

О НЕКОТОРЫХ ПРООБРАЗАХ ПРАВА У ВЫСШИХ ОБЕЗЬЯН*

УДК 59.009+59.084:340

БОРИС ШАЛЮТИН

*Профессор института развития образования и
социальных технологий, доктор философских наук,
г.Курган, Российская Федерация
shalutinbs@mail.ru*

Целью статьи является систематизация и анализ под углом зрения проблемы правогенеза достижений приматологической революции.

Задачами статьи являются представление наиболее существенных с точки зрения проблемы происхождения права достижений имевшей место в последние полстолетия приматологической революции, выявление прообразов и предпосылок правового регулирования поведения в сообществах ближайших к человеку обезьян – шимпанзе обыкновенного и бонобо, а также их сопоставление с правовым регулированием в человеческих обществах

Основные выводы статьи состоят в том, что взаимное поведение высших обезьян содержит значительный комплекс проявлений, которые следует рассматривать в качестве прообразов права (разрешения конфликтов, наличие норм, в том числе принудительных, сопряженных с наказанием за их нарушение, признание собственности, система эквивалентных обменов предметами и услугами, «закон талиона», принцип справедливости), однако совокупность этих прообразов не обладает рядом существенных характеристик, без которых она не может быть признана правом.

Ключевые слова: приматологическая революция, шимпанзе, бонобо, Франс де Вааль, правогенез, политика, соперничество, мораль, право

Позиция, согласно которой право и общество возникают одновременно, широко (возможно, наиболее широко) распространена в мировой юриспруденции. Казалось бы, из этого должно вытекать стремление теоретиков права найти какие-то прообразы и/или предпосылки права в досоциальных формах жизни человека, в мире его предков и родственников. Однако ничего подобного не наблюдается. Причина этого, вероятно, в том, что об организации сообществ наших постживотных предков науке известно чрезвычайно мало, а представления об индивидуальном и взаимном поведении человекообразных обезьян до недавнего времени были таковы, что предполагать наличие у них чего-то вроде прообразов права было бы, по меньшей мере, странно. Между тем, в последние полстолетия в приматологии произошла подлинная революция, коренным образом изменившая образ антропоидов. О ряде важных для проблемы правогенеза результатов приматологической революции и пойдет речь в настоящей статье, но начать разговор следует с некоторого дайджеста содержания этой революции.

Психика, орудия, культура, язык

Начнем с открытий в области **индивидуальной психики**. Относительно когнитивных способностей обезьян рода шимпанзе²³ мы узнали, что при решении

* Հոդվածը ներկայացվել է 15.05.2019թ., գրախոսվել՝ 05.06.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 17.06.2019թ.:

некоторых типов задач они демонстрируют интеллект на уровне восьмилетних детей. Так, шимпанзе Лизе предложили вертикальную трубу, наполненную водой, на поверхности которой плавал арахис. Дотянуться до него было невозможно. После ряда тщетных попыток Лиза добежала до поилки, набрала в рот воды и, вернувшись, вылила в трубу. После нескольких повторений вода поднялась до уровня, позволившего достать арахис. Только 58 % восьмилетних детей решили эту же задачу²⁴. Еще более впечатляющие результаты исследований памяти. Шимпанзе Аюму прикасался к экрану, на котором после этого в беспорядке появлялась серия цифр от 1 до 9. Аюму дотрагивался до них в порядке возрастания, даже когда цифры, едва мелькнув (время предъявления 0,21 секунды), заменялись на белые квадраты. Точность – 80%. Ни один человек не смог достичь такого результата²⁵. В петиции *"Non Human Rights Project on behalf of Tommy v. Patrick Lavery. Petitioners Memorandum of Law. New York State"*²⁶, поддержанной данными под присягой показаниями крупнейших современных приматологов (в том числе J. Goodall, S. Savage-Rumbaugh, T. Matsuzawa, W. McGrew и других), к числу доказанных когнитивных характеристик и способностей обезьян отнесены наличие автобиографического «Я», эпизодическая память, самоопределение, самосознание, самопознание, рабочая память, ментальное перемещение во времени, понимание причинно-следственных связей и многое другое²⁷.

Правовая регуляция поведения на внутрииндивидуальном уровне предполагает способность к волевому управлению поведением. Некоторые элементы такого управления обнаружены у высших обезьян. Вот несколько примеров:

«Самки иногда выдают свои подпольные спаривания всем остальным членам группы, испуская специфический высокий крик в момент оргазма. Как только альфа-самец слышит его, он бежит к скрывшейся паре, чтобы прервать их. Самка-подросток Ор обычно особенно громко кричала в конце спаривания. Однако к тому времени, когда она стала почти взрослой, она продолжала кричать при спаривании с альфа-самцом и почти никогда не издавала криков во время своих «свиданий». На таком «свидании» она демонстрировала мимику, обычно сопровождающую крики (обнаженные зубы, открытый рот), и при этом издавала некий беззвучный крик (исходящий из глубины глотки)... Беззвучный крик Ор создает впечатление сильной эмоции, которую можно контролировать лишь ценой величайших усилий»²⁸.

«Высокоранговым особям самоконтроль тоже полезен. К примеру, иногда альфа-самца буквально донимает более молодой соперник, всячески стараясь вызвать на бой. Он кидает в его сторону камни, бросается к нему, будто собираясь напасть, его шерсть стоит дыбом. Это замечательный способ проверки нервов. Опытные альфы полностью

²³ К роду шимпанзе относятся шимпанзе обыкновенный и бонобо – сравнительно недавно открытый вид, ставший предметом изучения только во второй половине XX века. Многие исследователи считают, что бонобо еще ближе к человеку, чем шимпанзе обыкновенный.

²⁴ Вааль де Ф. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? М.: Альпина-нон-фикшн, 2017. С. 77.

²⁵ Inoue S., Matsuzawa T. Working memory of numerals in chimpanzees // *Current Biology*. 2007. Vol 17. No. 23. P. 1004 – 1005.

²⁶ Исковое заявление американской некоммерческой организации «Non Human Rights Project», поданное 2.12.2013 в суд Нью-Йорка от имени шимпанзе Томми о предоставлении ему физической свободы (*habeas corpus*).

²⁷ *Non Human Rights Project on behalf of Tommy v. Patrick Lavery. Petitioners Memorandum of Law. New York State*. URL: <http://www.nonhumanrights.org/content/uploads/2013/12/Memorandum-of-Law-Tommy-Case.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).

²⁸ Вааль де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 63.

игнорируют всю эту суету, как бы не замечая, а потом не спеша обходят своих союзников, успевая делать груминг каждому. Так что ближе к концу дня, когда придет время для контраступления, молодой да горячий окажется в явном проигрыше»²⁹.

«Эмоциональный контроль очень полезен в критических ситуациях, когда речь идет о жизни и смерти... однажды двухлетняя Сембе запуталась... в веревочной петле... и на вопли самочки... примчалась ее мать Шиба. Шиба сумела выпутать Сембе из петли, после чего увела дочь вниз, на землю, обнимать и утешать. Когда Сембе успокоилась, Шиба взобралась обратно и перекусила злосчастную петлю, уменьшив таким образом опасность на будущее. А теперь представьте, чего ей стоило освободить малышку из смертельной петли. Ведь первый порыв, несомненно, подсказывает матери потянуть веревку или детеныша, что, естественно, лишь осложнило бы ситуацию. Вместо этого мать аккуратно помогла малышке высвободиться, растянув петлю; она явно понимала исходящую от веревки опасность. О том же говорят и меры безопасности, предпринятые ею позже»³⁰.

Изучение **орудийной деятельности** обезьян, впервые обнаруженной Джейн Гудолл в 60-е годы прошлого века³¹, значительно продвинулось с тех пор. Сегодня известно, например, что шимпанзе в Сенегале изготавливают и используют для охоты на галаго³² деревянные копыя³³, а в Габоне для добычи меда используют комплект из пяти (!!!) орудий³⁴. **Каждое** современное сообщество шимпанзе использует уникальный комплект из 15-25 типов орудий, которые **«совершенно необходимы шимпанзе для выживания»**³⁵. Исследование орудийной деятельности стимулировало интеграцию в рамки приматологии понятия **культуры**, понимаемой как совокупность негенетически транслируемых форм поведения. «Культура животных стала предметом эмпирических исследований. Биологи теперь изучают, как животные обучаются друг от друга, и какими способами образ жизни транслируется не генетически, а посредством культуры»³⁶. Сегодня сложилась самостоятельная научная дисциплина, изучающая культуру, точнее, **культуры** (поскольку у каждого сообщества культура своя) обезьян – культурная приматология³⁷.

В те же 60-е годы американские психологи супруги Гарднеры, предположив, что безуспешность попыток обучить обезьян языку обусловлена не психическими ограничениями, а физиологической неспособностью к членораздельной речи, начали эксперименты с обучением шимпанзе языку глухонемых амслену³⁸. Впоследствии был также разработан йеркиш – язык т.н. лексиграмм (графических условных обозначений слов). Самые выдающиеся результаты на сегодня достигнуты С. Сзведж-Рамбо в работе с самцом бонобо Канзи и его сестрой Панбанишей. По некоторым оценкам речь идет о владении тысячами слов³⁹, понимании устной английской речи, владении синтаксисом и

²⁹ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 221.

³⁰ Там же. С. 325.

³¹ Дж. Ван Лавик-Гудолл. В тени человека. М., 1974. С. 97.

³² Небольшие приматы.

³³ <https://www.youtube.com/watch?v=vjllfs2hzS0> (Дата обращения 14.04.2019)

³⁴ Вааль де Ф. Достаточно ли мы умны, чтобы судить об уме животных? С. 67.

³⁵ Там же.

³⁶ Savage-Rumbaugh S., Fields W. M., Segerdahl P., Rumbaugh D. 2005. Culture prefigures cognition in Pan/Homo Bonobos // *Theoria*. 2005. No. 54. P. 312.

³⁷ Waal F. Cultural primatology comes of age // *Nature*. 1999. Vol. 399. P. 635-636.

³⁸ Gardner A., Gardner B. Teaching sign language to a chimpanzee // *Science*. 1969. Vol. 165, No. 3894. P. 664-672.

³⁹ Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004. С. 152.

даже зачатками письма⁴⁰. Даже если, как считают некоторые авторы, приведенные цифры объема осваиваемой лексики несколько завышены⁴¹, «...можно с полной уверенностью утверждать, что в некоторых аспектах владения языком шимпанзе приближаются к детям двух или даже трех лет»⁴².

Взаимное поведение⁴³: «Политика», «межличностная мораль», прообразы права

«Политика»

Право, по крайней мере, в ряде существенных отношений рядоположно политике. Более того, немало юристов трактуют их как неразрывно связанные между собой. В социальной литературе получило широкое распространение понятие "политико-юридический". Поисковая система *Google* выдает в ответ на введение этого слова около миллиона примеров. Между тем в 1982 году приматолог Франс де Вааль выпустил книгу "Политика у шимпанзе: Власть и секс у приматов". В аннотации к переводу ее второго издания на русский язык сказано: «Показывая, что шимпанзе поступают так, словно они читали Макиавелли, де Вааль напоминает нам, что корни политики гораздо старше человека»⁴⁴. «Если придерживаться предложенной Гарольдом Ласвеллом знаменитой дефиниции политики как социального процесса, определяющего «кто, что, когда и как получает», – пишет Ф. де Вааль, – вряд ли можно сомневаться в том, что шимпанзе занимаются ею. Поскольку и у нас, и у наших ближайших родственников этот процесс предполагает устрашение, создание коалиций и тактики изоляции, общая терминология вполне оправдана»⁴⁵. Собственное определение политики Ф. де Валя несколько иное: «социальная манипуляция, нацеленная на достижение и поддержание влиятельных позиций»⁴⁶. И книга, содержащая огромный эмпирический материал и его теоретическую рефлексию, не оставляет сомнений в существовании у шимпанзе политики, если согласиться с ее трактовкой де Ваалем. Книга представляет собой описание фрагмента истории борьбы за власть в колонии обезьян в зоопарке города Арнема в Нидерландах.

Стремление занять как можно более высокую позицию характерно для всех млекопитающих, образующих группы или сообщества⁴⁷. Обычно эта позиция зависит

⁴⁰ Savage-Rumbaugh S., Fields W.M. *The Evolution and the Rise of Human Language: carry the baby* // Christopher S. Heshilwood & Francesco d'Errico (Eds.) *Homo Symbolicus: the dawn of language, imagination, and spirituality*. John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia. P. 29.

⁴¹ Зорина З.А., Смирнова А.А. О чем рассказали «говорящие» обезьяны: Способны ли высшие животные оперировать символами? М.: 2006. С. 156.

⁴² Там же. С. 30.

⁴³ Этологи и приматологи, не колеблясь, используют понятие *социального* поведения, что, как мне представляется, уже на уровне самого термина неправомерно сближает животных и людей. Термин «*взаимное*» представляется в этом контексте более уместным.

⁴⁴ Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. с.2.

⁴⁵ Там же. С. 9.

⁴⁶ Там же. С. 252.

⁴⁷ «Если первоначально считалось, что у шимпанзе нет социальных связей за исключением уз, существующих между матерью и потомством, полевые исследователи выяснили, что все особи на определенном участке леса обычно регулярно встречались, образуя одну социальную группу. Напротив, взаимодействия с особями из соседних областей, если и случались, обычно оказывались враждебными. Ученые начали говорить о «сообществах», чтобы не использовать термин «группа», поскольку крупные скопления шимпанзе наблюдались редко: они разбиваются на постоянно меняющиеся небольшие «партии», которые бродят по лесу, – эта система известна под названием «объединение-расщепление». Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. с. 11.

только от физической силы. Однако у шимпанзе «физическая сила – лишь один из факторов выяснения отношений доминирования и почти всегда не самый критический»⁴⁸.

Следует отметить, что в сообществах шимпанзе существует жесткая иерархия, которая носит формальный характер. Эта иерархия проявляется через форму поведения, которая называется приветствием и выражается в определенных положениях тела и, прежде всего, специфических звуках, означающих подчинение. «Приветствие» – это своеобразное ритуальное подтверждение отношений доминирования. Это единственная распространенная форма социального поведения, не являющаяся взаимной: другими словами, если А «приветствует» В в какой-то определенный промежуток времени, В никогда не «приветствует» А в тот же период»⁴⁹.

Понятно, что такого рода иерархия не бывает вечной. Но смена статусов не происходит в один день, как, вероятно, было бы в случае зависимости статуса только от физической силы. Позиция особи в группе включает в себя наряду с формальным статусом также и целый ряд других составляющих: уважение, влияние, возможность получения доступа к различным ресурсам и так далее. Де Вааль так иллюстрирует сложность и неоднозначность в понимании позиции той или иной обезьяны в группе: «Посетители колонии всегда хотят знать, какая обезьяна самая главная, и мне всегда нравится сбивать их с толку такими высказываниями: «Никки – это обезьяна с самым высоким рангом, однако он полностью зависит от Йеруна. Лейт сам по себе – самый сильный. Но если вопрос в том, кто может отодвинуть всех остальных, тогда главная – Мама»⁵⁰.

Важнейшей составляющей совокупной позиции особи является уровень ее поддержки другими членами группы. При этом существенные функциональные различия имеют место между наличием или отсутствием поддержки взрослыми самцами друг друга и поддержкой со стороны самок. Как видно из рассказанной в книге истории, именно динамика уровней поддержки, находящаяся в сложной не жесткой зависимости от физической силы претендентов на власть, была определяющим фактором политической борьбы внутри колония обезьян в Арнеме.

Поддержка конкурирующих за власть самцов не есть нечто, складывающееся спонтанно. Одна из функций альфа-самца состоит в поддержании на низком уровне внутригрупповой агрессивности. Это достигается, например, через его вмешательство в различные конфликты, причем, как правило, на стороне слабого.

«Однажды стычка Мама и Спин вышла из-под контроля, превратившись в драку с укусами. К схватившимся самкам поспешили многие обезьяны, чтобы присоединиться к потасовке. Огромный клубок дерущихся и орущих обезьян катался по песку, пока Лейт не прыгнул в него и буквально не разорвал его на части. Он не выбирал, чью сторону занять, в отличие от остальных; напротив, любой, кто продолжал драться, получал от него затрещину. Раньше я никогда не видел, чтобы он действовал столь внушительно. Данный инцидент произошел в сентябре 1976 г., то есть спустя всего лишь несколько недель после того как он стал вожаком. В других случаях он останавливал серьезные конфликты, применяя не столь жесткие методы. Когда Мама и Пейст сцепились в драке, он просунул между ними руки и просто растащил двух крупных самок. Затем он постоял между ними, пока они не прекратили орать. Помимо таких беспристрастных вмешательств, Лейт совершал также и акции, в ходе которых занимал ту или иную сторону. Но и в этом случае его Политика изменилась. Вместо того чтобы выступать в качестве *сторонника*

⁴⁸ Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 116-7.

⁴⁹ Там же. С. 110.

⁵⁰ Там же. С. 222.

победителя, он теперь стал *сторонником проигравшего*⁵¹. «Альфа-самец, который не способен защитить своих самок и детенышей, не может ожидать того, что они помогут ему отогнать потенциальных соперников»⁵².

Наряду с заступничеством самцы используют и другие методы обеспечения поддержки, например, посредством запугивания и физического наказания, то есть при помощи кнута, или, напротив, при помощи пряника: «Недавно Тошисада Нишида описал случай альфа-самца шимпанзе из Махали-Маунтинс, который поддерживал свой ранг в течение чрезвычайно большого срока (более десятилетия) за счет сложной системы «взяток». Он выборочно распределял мясо среди тех особей, чью поддержку он мог использовать против потенциальных соперников»⁵³.

Если власть альфа-самца в значительной мере опирается на его поддержку со стороны самок, то совершенно логичными выглядят действия конкурентов, направленные на ослабление этой поддержки. Именно так действовали в колонии Арнема Лейт и Никки, подготавливая смещение Йеруна и создавая ситуации, когда альфа-самец не может защитить самок при нападении. При этом стремящийся стать вожаком Лейт должен был вести себя таким образом, чтобы не разрушить союзнические отношения с Никки, который имел свой интерес и сам принимал решение о том, кого ему поддерживать. Приведу несколько фрагментов, относящихся ко времени, близкому к свержению Йеруна.

«Без помощи Никки Лейт, скорее всего, не смог бы сместить Йеруна. Обычный паттерн взаимодействий в их случае выглядел следующим образом. Лейт начинал демонстрировать себя, ходя вокруг Йеруна, пока тот не обращал на него внимания и не начинал кричать, призывая на помощь. Йерун либо просил самок прийти и помочь ему, либо сам уходил за ними. Когда Йерун со своими сторонниками подходил к Лейту, в действие вступал Никки и атаковал одну из самок из группы поддержки Йеруна, чаще Маму или Гориллу. Благодаря этому вмешательству ситуация обычно запутывалась; конфликт между Йеруном и Лейтом продолжался, но самки объединялись теперь против Никки. В большинстве случаев Йерун и Лейт в итоге оказывались на вершине дубов – Лейт продолжал демонстрацию, а Йерун кричал и тщетно протягивал руку к своим помощникам-самкам, которые оставались внизу, но не могли отвлечься от своей борьбы с неутомимым Никки⁵⁴».

Взаимоотношения Лейта и Никки никоим образом нельзя назвать дружбой. Феномен дружбы также имеет место у обезьян, но в данном случае перед нами нечто совсем иное. Особи, которые связаны дружбой, никогда не выступают одна против другой, даже если в некоторых ситуациях оказывается в противостоящих лагерях. Лейта и Никки связывает только рациональный расчет. Как во взаимоотношениях внутри этой пары, так и в отношениях каждого из них с Йеруном, и это вообще характерно для коалиции самцов, регулярно случаются переходы от взаимной поддержки к самому жесткому противостоянию, а потом обратно. Возможны также самые различные промежуточные варианты. Все это зависит от того, какова общая структура внутренних взаимоотношений в группе в тот или иной период времени.

Кратко суммируя итоги процесса смены альфа-самца, де Вааль пишет: «Три схватки в группе... демонстрируют вполне очевидную картину. В первой драке Йерун был атакующим и победителем, причем его противник не кусался в ответ. Во второй драке Лейт уже кусался. В третьей (и последней) драке Лейт был атакующим и победителем. Если учесть, что промежуток между этими драками составлял несколько недель, объяснение нельзя найти в изменении физической силы двух самцов;

⁵¹ Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. с. 151-152.

⁵² Там же. С. 153.

⁵³ Там же. С.222.

⁵⁴ Там же. С.125-126.

в действительности, результаты отражают изменение их социального статуса по отношению друг к другу. Мы обычно думаем, что результат боя определяет социальные отношения, тогда как в данном случае как раз наоборот, результат определялся социальными отношениями... Хотя по прошествии четырех недель Лейт показал в драке в спальном помещении, что физически он сильнее Йеруна, ему понадобилось девять недель, чтобы убедительно продемонстрировать себя группе в целом. К тому времени Йерун едва ли мог надеяться на какую-либо поддержку... Лейт тщательно отслеживал реакции группы, прежде чем осмелился предпринять открытую атаку на Йеруна. Его успех в последнем бою был не просто демонстрацией грубой силы: он со всей ясностью показал Йеруну, что установка группы претерпела радикальное изменение»⁵⁵.

Период борьбы за доминирование между Лейтом и Йеруном начался летом, а закончился осенью 1976 года. Вскоре Йерун без сопротивления уступил Никки вторую позицию в иерархии и стал третьим. «Подчинившись Никки, Йерун понизил свой статус, но это был маневр, позволивший ему занять ключевую позицию в треугольнике»⁵⁶. Став вожаком, сделал ставку на Йеруна, попытавшись объединиться с ним и самками против Никки. Однако уже в августе 1977 года сложилась коалиция Йеруна и Никки, направленная против Лейта. Спустя пару месяцев происходит второй переворот. Никки становится альфа-самцом, не имея, однако, физического превосходства над Лейтом. Тем не менее, коалиция Никки и Йеруна устойчиво удерживает власть в группе в своих руках, сложилось коллективное лидерство с определенным разделением функций. Однако постепенно Никки стал проявлять все возрастающую нетерпимость по отношению к своему союзнику. «После нескольких серьезных стычек между ними Йерун перестал поддерживать вожака. За одну ночь образовавшийся вакуум власти был заполнен Лейтом. Никки снова каждый день валялся перед ним в пыли, так что Лейт, став альфа-самцом, вернулся к своему прежнему величию. Это событие показало, насколько для Никки, чтобы оставаться на вершине, была важна поддержка Йеруна, как и то, как внимательно старый самец следил за своей частью сделки. Лейт пробыл альфа-самцом лишь десять недель. Союз Йеруна и Никки вернулся кровавой мстью, которую два союзника осуществили однажды ночью, серьезно ранив Лейта... Лейт умер на операционном столе из-за потери крови в драке, произошедшей в ночной клетке, где находились лишь три старших самца»⁵⁷.

Сострадание и «межличностная мораль»

Классический символ права – беспристрастная Фемида. «Пристрастный» – от слова «страсть». Однако вокруг судебных конфликтов страсти бушуют. Беспристрастие Фемиды возникает как рациональное преодоление эмоционального, страстного начала. Существует другой механизм социальной регуляции, который неизменно сравнивают с правом, то чуть ли не отождествляя, то категорически противопоставляя. Этот механизм – мораль. Она действительно в чем-то существенно сходна с правом, в чем-то кардинально отлична.

Я придерживаюсь той точки зрения, что именно эмоциональное начало составляет базис морали. Среди этиков эта позиция не доминирует. В философии ее впервые развернуто представил и обосновал Артур Шопенгауэр⁵⁸. В то же время, спустя 150 лет после Шопенгауэра к аналогичным выводам приходят некоторые этологи, опираясь на эмпирический материал. Вполне в духе Шопенгауэра Ф. де Вааль пишет: «Альтруизм

⁵⁵ Там же. С.135-136.

⁵⁶ Там же. С.150.

⁵⁷ Там же. С.255.

⁵⁸ Правда, он говорил не о сопереживании вообще, а о сострадании. Однако в данном случае это различие не существенно.

вырастает из эмпатии к тем, кто нуждается в помощи, а весь смысл эмпатии⁵⁹ состоит в стирании границы между собой и другим существом. Очевидно, это делает разницу между эгоистичными и неэгоистичными мотивами довольно туманной»⁶⁰. «Нейробиология, – полагает он, – сообщает об эмпатии два принципиально важных факта. Первый: не существует четкой разделительной линии между эмоциями человека и животных. Второй: эмпатия передается от тела к телу. Вы колете руку женщины иглой, и центр боли в мозгу ее мужа возбуждается от одного только вида этой процедуры. Его мозг реагирует так, как будто вы воткнули иглу в *его собственную* руку. Вспомнив все, что нам известно о зеркальных нейронах, мимикрии и заразительности эмоций, можно сделать вывод о том, что «телесный канал» эмпатии возник по крайней мере одновременно с отрядом приматов – но мне лично представляется, что значительно раньше»⁶¹.

Как и Вааль, я полагаю, что эмпатия (сопереживание) возникает значительно раньше, но здесь предметом разговора являются человекообразные обезьяны, прежде всего, шимпанзе и, особенно, бонобо, у которых эмпатия развита намного сильнее. «Я считаю их очень чуткими, гораздо более чуткими, чем шимпанзе. Стоит одной особи хотя бы слегка пораниться, и его тут же окружают сородичи, готовые осмотреть и вылизать рану или хотя бы разобрать шерсть и утешить бедняжку грумингом»⁶².

Описаний того, когда за раненым или больным животным ухаживают другие обезьяны, несметное множество. Особенно сильное впечатление это производит в контексте смерти. Воспроизведу два случая, о которых рассказывает де Вааль.

Первый:

«Амос ничем не выдавал своего состояния до кануна своей смерти. В тот день мы обнаружили его сидящим на джутовом мешке в одной из ночных клеток, в то время как остальные шимпанзе резвились на открытом воздухе; он, как загнанный, глотал воздух с частотой 60 вдохов в минуту, по морде его катился пот. Амос отказался выходить из клетки, поэтому мы изолировали его от сородичей вплоть до осмотра ветеринара. Остальные шимпанзе, однако, то и дело заглядывали внутрь, чтобы провести его, и мы оставили дверь, за которой сидел Амос, приоткрытой, чтобы не прерывать контакт. Амос уселся прямо за приоткрытой дверью, а одна из самок по имени Дейзи осторожно взяла его голову и стала почесывать чувствительные места за ушами. Затем она принялась таскать ему целыми охапками мягкую древесную стружку, из которой шимпанзе обожают строить гнезда. Они аккуратно раскладывают ее вокруг себя и спят на ней. После того как Дейзи принесла свой дар, мы видели, как еще один самец сделал то же самое. Поскольку Амос сидел спиной к стене и стружкой почти не занимался, Дейзи несколько раз залезла поглубже и сама напихивала стружки между его спиной и стенкой. Это замечательный случай! Похоже, Дейзи понимала, что Амос чувствует себя нехорошо и что ему удобнее было бы опираться спиной на что-нибудь мягкое, – точно так же мы поправляем подушки в постели больного. Вероятно, Дейзи представила, как сама чувствовала бы себя в подобной ситуации, со стружкой и без, и экстраполировала свои ощущения на Амоса. Вообще, Дейзи была известна у нас как «маньячка по части стружки» (вместо того чтобы делиться стружкой, она обычно заграбастывала себе всю кучу). Я убежден, что человекообразные обезьяны воспринимают и учитывают состояние окружающих, особенно когда речь идет о друзьях в беде»⁶³.

⁵⁹ Термин «эмпатия» в разных науках имеет свои оттенки значения. У Ф. де Вааля, как и обычно в этологии, он синонимичен сопереживанию.

⁶⁰ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 52.

⁶¹ Там же. С.201.

⁶² Там же. С.121.

⁶³ Там же. С.42-3.

Второй:

«Однажды утром Геза Телеки, следовавший за группой шимпанзе, услышал в отдалении громкие хриплые вопли. Шесть самцов производили вокруг чего-то дикие движения с воплями «врааах», а их крики отражались от крутых стен долины громким эхом. В небольшой промоине лежало распростертое на камнях недвижимое тело Рикса. Телеки не видел, как кто-то свалился с дерева, но решил, что стал свидетелем первой реакции сородичей на падение этого самца со смертельным исходом. Несколько особей остановились, пристально вглядываясь в труп Рикса, а затем бросились прочь, с силой бросая во всех направлениях большие камни. Поднялся страшный шум. Шимпанзе обнимались, спаривались, трогали и похлопывали друг друга – и все это с широкими нервными гримасами на мордах. Позже члены группы подолгу рассматривали мертвое тело. Один самец свесился с ветки вниз, посмотрел на труп и захныкал. Другие подходили, трогали или обнюхивали останки. Одна молодая самка непрерывно смотрела на тело Рикса более часа, молча и не шевелясь. Три часа спустя один из старших самцов наконец покинул поляну и двинулся вниз по ручью. Остальные потихоньку, один за другим, потянулись следом. Уходя, они часто оборачивались и смотрели на труп. В последнее время сообщений о том, как человекообразные обезьяны реагируют на смерть, становится все больше»⁶⁴. «На мой взгляд, – отмечает де Вааль, – мы можем с уверенностью сказать, что человекообразные обезьяны знают о смерти – знают, что она отличается от жизни и что это навсегда»⁶⁵.

Один из важных итогов размышлений де Вааля об эмпатии, включающий, в том числе, и кажущийся мне удачным терминологический неологизм, состоит в следующем: «В итоге можно сказать, что социальный кодекс, по которому живут приматы и дети, поддерживается двумя факторами: внутренним и внешним. Первый – это эмпатия и желание со всеми поддерживать хорошие отношения, что заставляет избегать ненужных ссор. Второй – угроза физических последствий, таких как наказание со стороны вышестоящих»⁶⁶. Со временем эти два фактора создают внутренний набор правил и ограничений, который я называю *межличностной моралью*. Такая мораль позволяет уживаться партнерам, обладающим несравнимыми способностями или силой; речь, к примеру, может идти о самцах и самках или о взрослых и детенышах. Мораль связывает их и помогает сформировать приемлемый для всех образ жизни. Иногда от правил отступают – в тех случаях, скажем, когда соперники конкурируют за статус, – но в целом приматы стремятся к мирному сосуществованию. Особи, не способные или не желающие подчиняться общественному кодексу, становятся маргиналами. Главным двигателем этого процесса с эволюционной точки зрения является стремление к интеграции, поскольку ее противоположность – изоляция или остракизм – резко снижает шансы особи на выживание»⁶⁷.

Однако «межличностная мораль», согласно де Ваалу, еще не мораль. «...Я бы поостерегся называть шимпанзе «моральным существом». Дело в том, что одних чувств недостаточно. Мы стремимся к логически цельной и непротиворечивой системе и спорим о том, как смертная казнь согласуется с утверждениями о священности жизни, и может ли сексуальная ориентация, которую человек не выбирает, быть морально ущербной. Эти разногласия свойственны только человеку. Связанные с моралью человеческие эмоции не определяются сиюминутной ситуацией. Скорее они имеют дело с понятиями добра и зла на более абстрактном, беспристрастном уровне. Именно это отличает человеческую

⁶⁴ Там же. С.278.

⁶⁵ Там же. С.281.

⁶⁶ Думаю, что угроза физических последствий – явление принципиально иного рода, чем мораль или протомораль.

⁶⁷ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 232.

мораль от всех прочих: стремление к универсальным правилам и одновременно сложная система оправдания, наблюдения и наказания»⁶⁸. Действительно, мораль не существует без морального размышления, моральной рефлексии общего характера.

Прообразы права

В системах построения индивидуального и взаимного поведения индивидов в сообществах шимпанзе и бонобо есть такие элементы и механизмы, которые, сохранившись в мире людей, в рамках последнего обычно, а иногда и исключительно, соотносят с правом. О них сейчас и пойдет речь.

Одна из важнейших и внутренне присущих праву функций – разрешение конфликтов, нередко именно с ней и ассоциируют право в первую очередь. Исследования последних лет показывают, что разрешение конфликтов – обычная практика в поведении высших нечеловеческих приматов. Вот серия весьма разнообразных примеров разрешения конфликтов:

«...Две матери – Джимми и Тепел – сидят в тени дуба, а двое их детенышей играют в песке у их ног... Между двумя матерями спит самая старая самка Мама. Внезапно детеныши начинают кричать, бить друг друга и дергать за волосы. Джимми пытается приструнить их мягким угрожающим ворчанием, а Тепел тревожно передвигается. Детеныши продолжают ссориться, и через какое-то время Тепел будит Маму, толкая ее несколько раз под ребра. Когда Мама поднимается, Тепел указывает на двух ссорящихся детенышей. Ссора прекращается, стоит Маме сделать угрожающий шаг вперед, поднять руку в воздух и громко гавкнуть. После этого Мама снова укладывается и продолжает свою сестру»⁶⁹.

«Однажды Джеки, которому меньше месяца, забирает у матери против ее воли его «тетушка» Кром. Мать Джимми с воплями и плачем бежит за ней, однако Кром отказывается отдать Джеки, пока Йерун и Лейт не замечают, что происходит, не подходят к двум самкам и не встают с угрожающим видом перед Кром, демонстрируя себя. Кром поспешно возвращает Джеки его матери»⁷⁰.

«...Высшие приматы нередко разрешают конфликты из-за еды, которая им не принадлежит. Однажды я видел, как молодая самка пресекла ссору между двумя подростками из-за ветки с листьями. Она отобрала у них ветку, разломала пополам и вручила каждому его часть. Хотела ли она просто прекратить драку или понимала что-то в том, как следует делить? Высокоранговые самцы тоже нередко пресекают драки – и не прикасаются при этом к пище, из-за которой вспыхнула ссора»⁷¹.

«Высокоранговые самцы регулярно выступают в роли беспристрастных арбитров, разрешая споры в сообществе»⁷². «Нам с Джессикой Флэк удалось показать, как полезно для группы такое поведение. Для этого мы временно удалили из вольера тех самцов, которые обычно исполняли в ссорах роль арбитров. В результате обезьянье сообщество буквально расплозлось по швам. Заметно вырос уровень агрессии, а примирения, напротив, стали реже. Но стоило вернуть самцов в группу, и порядок сразу восстановился»⁷³.

Приведенные и многочисленные аналогичные примеры показывают, что разрешение конфликтов среди высших обезьян – не отдельные уникальные случаи, которые свидетельствовали бы об их способности к этой сложнейшей форме поведения, а

⁶⁸ Там же. С.31.

⁶⁹ Де Валь Ф. Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. у шимпанзе: Власть и секс у приматов. М., 2014. С. 58.

⁷⁰ Там же. С.205.

⁷¹ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 330.

⁷² Там же. С.34.

⁷³ Там же. С.70-71.

система, важная составляющая самой организации сообщества. Она предполагает не только инициативное вмешательство вышестоящих индивидов в конфликты нижестоящих, но и обращение к вышестоящим с информацией о конфликте и просьбой о его разрешении, которое может предполагать не только прекращение насилия, но и восстановление нарушенного порядка (например, возвращение украденного детеныша) или решение спорного вопроса по существу (например, справедливое деление пищи). Система разрешения конфликтов, иерархически организованная, на вершине которой стоит альфа-самец у шимпанзе или альфа-самка у бонобо, представляет собой не что иное, как механизм поддержания порядка и его восстановления в случае нарушений.

Беспристрастность арбитров означает наличие некоего надситуативного и надындивидуального поведенческого стандарта – **нормы**. В отличие от инстинкта, который нарушить физически невозможно, норма нарушаема, субъект в состоянии перешагнуть через нее. Именно нарушаемость нормы и порождает необходимость контроля. «Социальный кодекс... определяет, помимо всего прочего, кто с кем может спариваться, как играть с малышами, кому следует уступать и при каких обстоятельствах можно отобрать у другого пищу, а при каких следует ждать своей очереди... нарушители кодекса всегда встречают яростное сопротивление»⁷⁴. Нарушитель нормы – **виновен**. Он не просто повздорил с другим индивидом, но нарушил некое общее правило. Нарушение должно быть пресечено, а в некоторых случаях имеет место не только пресечение нарушения, но и **наказание** виновного субъекта, иногда даже отделенное во времени от пресечения нарушения.

Пресечение нарушения, как и наказание, исходит обычно от высокоранговых индивидов, но иногда и от группы в целом. Последний вариант имеет особое значение, поэтому приведу достаточно подробную иллюстрацию.

«Достоин внимания единственное имеющееся сообщение о серьезном насилии среди диких бонобо. Хоманн и его жена Барбара Фрут оказались свидетелями мрачного случая во время реализации проекта «Ломако-форест». Жертвой стал молодой самец по имени Фолькер. Матерью Фолькера была Камба, альфа-самка сообщества Айенго, где он родился. Самцы у бонобо всегда «держатся за юбку» матери и вырастают маменькиными сыночками. Стоило Фолькеру оказаться в сложной ситуации – повздорить с другими самцами или попасть под горячую руку самкам, – как мать вступалась за него и выручала. Взрослея, Фолькер постепенно повышал свой рейтинг среди самцов, карабкаясь с помощью матери по социальной лестнице. Он также подружился с одной самкой по имени Эми. Однако вскоре после того, как Эми родила первенца, произошло неожиданное: *«Большая группа бонобо кормилась на дереве гарцинии, усеянном тысячами блестящих сладких плодов. Фолькер прыгает на ветке, где сидит Эми с малышом. На мгновение самка, кажется, теряет равновесие, но затем цепляется попрочнее и сталкивает Фолькера с ветки. Самец спрыгивает на землю, за ним – вопящая Эми. Спуск Фолькера и Эми провоцирует общую реакцию; остальные взрослые самки и самцы дождем сыплются с дерева, и за несколько секунд лес превращается в поле битвы. Подробности заслоняет густая растительность, но пугающий шум вопящих бонобо указывает на то, что это не шуточное, а настоящее сражение»*.

Организованная атака пятнадцати, если не больше, обезьян была целиком и полностью нацелена на Фолькера, которого они принялись волочить по земле взад и вперед. Через некоторое время его нашли на том же участке; он отчаянно цеплялся за дерево всеми четырьмя лапами, морда была искажена панической гримасой. Все бонобо были страшно возбуждены и шумели, шерсть у них стояла дыбом; одновременно они издавали предупреждающее тьяканье, будто информируя людей-наблюдателей о том, что приближаться им не следует. Морды бонобо выражали эмоции, которых прежде Хоманну

⁷⁴ Там же. С.233.

и Фрут видеть не приходилось. Удивительнее всего было то, что Эми, довольно низкоранговая самка, смогла спровоцировать столь массовую атаку, а Камба при этом держалась в стороне и не вмешивалась. В обычных обстоятельствах Камба первой бросилась бы на защиту своего сына, но в тот раз спряталась на самой верхушке дерева, где ее и обнаружили ученые. Исследователи считают, что Фолькер, возможно, угрожал малышу Эми»⁷⁵. Судя по всему, речь идет о нарушении базового принципа, «суть которого – защита интересов самых слабых и уязвимых. При нарушении этого принципа на его защиту встают так массово и так яростно, что даже высшие эшелоны сообщества, такие как альфа-самки, не осмеливаются выступить против»⁷⁶.

Нормативный порядок у высших обезьян стоит выше любых индивидуальных интересов или амбиций. Доминирующие особи подчинены ему так же, как и все остальные. Доминирующее положение, силовые возможности альфа-особей есть применительно к нормативному порядку **эффективный инструмент его поддержания**. Но если сами альфа-особи становятся его нарушителями, то для поддержания порядка включается силовой ресурс всей группы, всегда превосходящий возможности отдельного индивида особи.

Разумеется, есть вопрос о том, насколько нормативные системы в разных сообществах обезьян одного вида, будь то бонобо или шимпанзе, отличаются друг от друга. Можно предположить, что доля инвариантных норм высока, однако это не противоречит их именно нормативной природе, в отличие от инстинктов. В конце концов, в человеческих обществах также многие базовые нормы инвариантны, что не подталкивает кого-либо оспаривать их нормативность и принадлежность культуре, а не биологии человека.

Вот еще одна рассказанная де Ваалем история, имеющая прямое отношение к размышлению на тему наличия / отсутствия права у обезьян:

«В первый период лидерства Никки, т. е. летом 1978 г., именно Йерун спаривался чаще всех остальных. Он не подпускал ни Лейта, ни Никки к самкам в течке, натравливая двух соперников друг на друга. Как только Никки приближался к самке или пытался запугать Йеруна, бывший вожак криками зывал к Лейту, чтобы тот помог ему разобраться с Никки. Лейт был только рад остановить любого своего соперника. И наоборот, когда Лейт решался подойти к самке, Йерун столь же успешно обращался за помощью к Никки. Ревность в отношениях Никки и Лейта стала в руках Йеруна сильным инструментом... 5 сентября все внезапно изменилось. Мы увидели, что Никки и Лейт регулярно и открыто спариваются, тогда как Йерун сидит на некотором расстоянии от них и никак не вмешивается. Неожиданность этого поворота застала нас врасплох»⁷⁷.

Обсуждая этот эпизод в другой своей публикации, де Вааль пишет: «*Both other males suddenly refrained from supporting him against each other. I have interpreted this as a "nonintervention treaty" between Luit and Nikkie. This special relationship, only manifest during periods of sexual competition, developed further over the years*»⁷⁸.

Если согласиться с интерпретацией де Вааля, то мы имеем дело с наличием **договора** во взаимоотношениях между шимпанзе. Вопрос о том, какова процедура его

⁷⁵ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 115-117.

⁷⁶ Там же. С. 117.

⁷⁷ Де Валь Ф. Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. у шимпанзе: Власть и секс у приматов. М., 2014. С. 210.

⁷⁸ Оба других самца вдруг воздержались от поддержки его против друг друга. Я воспринял это как "договор о ненападении" между Лейтом и Никки. На протяжении многих лет эти специфические отношения распространялись только на периоды сексуальной конкуренции. de Waal, F. *The brutal elimination of a rival among captive male chimpanzees. Ethology and Sociobiology*, 1986. 7, 237-251. P. 240.

достижения, на каком «языке» она происходит, требует отдельного исследования, но в любом случае, как пишет де Вааль, «результат такого бессловесного процесса неотличим от процесса переговоров»⁷⁹. Вдруг, разом, кардинально меняется система отношений между акторами, в их взаимоотношениях возникают взаимные обязательства, которых еще вчера (буквально) не было, при этом они распространяются только на одну конкретную область отношений. Трудно интерпретировать происшедшее иначе, чем договор, то есть свободное согласование воли, определяющее дальнейшее взаимное поведение субъектов.

В контексте правовых отношений в современном обществе обычно рассматривается феномен обмена. «Однажды – пишет де Вааль, - когда Дэнди держал ветвь, чтобы Никки мог забраться на дерево, он потом получил половину собранных Никки листьев. Это было похоже на прямую оплату оказанных услуг»⁸⁰. «Нам удалось измерить обмен услугами. Много раз в течение года я регистрировал все утренние сеансы груминга между нашими шимпанзе, а во второй половине дня создавал ситуацию, в которой они могли поделиться пищей. Я нарезал ветки с листьями в лесу около станции (а шимпанзе обожают молодые побеги ежевики и сладкую камедь) и связывал их в большие пучки ветками жимолости. Две больших вязанки молодых побегов мы забрасывали в обезьяний вольер. Завладеть ими мог взрослый представитель группы любого ранга, а шимпанзе уважают право собственности. Вскоре вокруг каждого из счастливых обладателей собирался кружок просителей с протянутыми лапами; все они скулили и хныкали. В таком кружке в позе просителя можно было увидеть даже самого высокорангового самца; также, согласно сообщениям полевых исследователей, происходит и в природе, когда шимпанзе собираются вокруг добытой на охоте обезьяньей туши. В конце концов лакомство получит каждый – либо непосредственно от обладателя, либо через кого-нибудь из родственников или приятелей. Я отследил около 7000 актов передачи пищи в ходе множества подобных трапез, и мои данные показали связь между доступом к пище и утренним грумингом. К примеру, в тот день, когда Соко ухаживал за Мей (делал ей груминг), его шансы на получение от нее нескольких вкусных веточек заметно повышались по сравнению с днями, когда он не ухаживал за ее шерстью. Это позволяет уверенно предположить, что шимпанзе помнят и ценят оказанные им услуги»⁸¹. «Меня всегда поражает, насколько общество шимпанзе сосредоточено на взаимности: зуб за зуб, ты – мне, я – тебе. Эти человекообразные обезьяны строят на этом настоящую социальную экономику; в обмен идет все, от пищи до секса и от груминга до поддержки в драке. Создается впечатление, что каждый шимпанзе аккуратно подсчитывает и регистрирует все оказанные ему услуги и формирует по ним ожидания и даже обязательства; отсюда такая резкая негативная реакция на обманутое доверие»⁸².

Стоит обратить внимание, что феномен обмена де Вааль помещает в более широкое поле отношений, которое он обозначает как «взаимность». И если на одной стороне взаимности мы видим обмен вещественными ценностями (например, пищей) и услугами (например, груминг, секс, технологическая помощь, социальная поддержка и т.д.), то на другой стороне обнаруживается закон талиона, «око за око, зуб за зуб». Вот несколько иллюстраций последнего:

«Однажды утром разгорается конфликт между Мамой и Ор. Ор устремляется к Никки и дикими жестами и преувеличенно громкими криками убеждает его атаковать

⁷⁹ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 210.

⁸⁰ Де Валь Ф. Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. у шимпанзе: Власть и секс у приматов. М., 2014. С. 243.

⁸¹ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 188-189.

⁸² Там же. С.190.

могущественную противницу. Никки набрасывается на Маму, и Ор выигрывает. Но вечером, через целых шесть часов, мы слышим звуки схватки в спальном помещении. Кипер позже рассказывает нам, что Мама атаковала Ор по вполне очевидным причинам»⁸³.

«Правила не всегда соблюдаются, причем откровенное пренебрежение ими может наказываться. Это случилось однажды после того, как Пейст поддержала Лейта в драке с Никки. Когда Никки позже стал демонстрировать себя перед Пейст, она повернулась к Лейту и протянула ему руку, прося тем самым помощи. Но Лейт ничего не сделал, чтобы защитить ее от атаки Никки. Пейст тут же с яростным лаем набросилась на Лейта, погнала его по всему вольеру и даже ударила»⁸⁴.

В этой связи следует вспомнить, что закон талиона многими трактуется как важнейший принцип архаического права.

Как уже было упомянуто, у шимпанзе действует отношение собственности. В более общем виде де Вааль пишет об этом так: «Шимпанзе и бонобо уважают право собственности, так что даже высокоранговым самцам иногда приходится выпрашивать пищу. Вообще, доминантные особи редко отбирают у других пищу силой, и нарушители кодекса всегда встречают яростное сопротивление»⁸⁵. Между тем собственность в своей сущности есть именно правоотношение, своего рода договор признания другими субъектами права данного субъекта на нечто, в принципе отчуждаемое.

Завершить этот обзор отношений, взаимодействий и т.п., которые обычно в мире людей ассоциируются с правом, я хочу темой справедливости. По-русски слова «право» и «справедливость» однокоренные, в античных языках соответствующие понятия порой вообще трудноразличимы, достаточно напомнить, что «юстиция» по латыни означает и справедливость, и законность одновременно. Имманентная связь справедливости и права довольно близка к общепризнанной и отрицается, пожалуй, только крайними позитивистами.

При всей сложности понятия справедливости, разнообразии явлений, соотносимых с этим понятием, есть немало такого, что несомненно воспринимается именно в контексте темы справедливости. Те явления, которые исследовал, обозначая их через понятие справедливости, де Вааль, как раз таковы.

«Несколько лет назад мы провели эксперимент: приматы с удовольствием выполняли задания ученых за кусочки огурца, пока не увидели, что другие получают виноград, который гораздо вкуснее. Обезьяны, получавшие в награду огурцы, пришли в возбуждение, побросали свои овощи и устроили забастовку. Очень приличная еда стала для них негодной только потому, что кто-то из собратьев получал кое-что получше»⁸⁶. Капуцины – а эксперимент был проведен именно на этих обезьянах – демонстрируют здесь, в терминологии де Вааля, справедливость первого порядка, то есть, «протест против получения меньшей доли»⁸⁷. Человеку свойственна также и справедливость второго порядка, «которая представляет собой предпочтение справедливых решений в целом»⁸⁸. Наряду с человеком справедливость второго порядка характерна и для высших человекообразных обезьян:

«В лаборатории во время испытаний Панбаниша получала вдоволь молока и изюма, но чувствовала на себе завистливые взгляды подруг и родных. Через некоторое

⁸³ Валь де Ф. Политика у шимпанзе: власть и секс у приматов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 245.

⁸⁴ Там же. С.248.

⁸⁵ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 233.

⁸⁶ Там же. С.30.

⁸⁷ Там же. С.328.

⁸⁸ Там же.

время она отказалась от всякого вознаграждения. Глядя на экспериментатора, она упорно показывала на остальных, пока тем тоже не дали вкусенького, и только после этого вновь начала есть...

Однако наиболее убедительные свидетельства существования справедливости второго порядка получены... в ходе экспериментов с шимпанзе... Мы обнаружили, что чувствительность к справедливости возникает только в связи с какими-то усилиями. Если просто кормить приматов по-разному, никакой негативной реакции с их стороны не будет. Для этого нужно, чтобы пища была вознаграждением за сделанную работу. Помня об этом, Сара⁸⁹ решила поощрять шимпанзе за выполнение простого задания виноградом и кусочками моркови; здесь тоже виноград ценился выше. Как и ожидалось, получатели морковки отказывались выполнять задания или выбрасывали свою пищу, если видели, что партнер получает виноград. До этого момента результаты по шимпанзе полностью совпадали с результатами по низшим приматам. Но никто не ожидал, что получатели винограда тоже будут расстроены. Сара написала в отчете: «Мы неожиданно обнаружили, что шимпанзе чаще отказываются от высоко ценимого приматами винограда, когда другим шимпанзе достается малоценная морковка, чем когда те тоже получают виноград».

Таким образом, честность и справедливость следует рассматривать как весьма древние свойства, которые берут начало в необходимости сохранять мир и гармонию перед лицом конкуренции за ресурсы. Причем оба уровня представлений о справедливости разделяют с нами высшие приматы»⁹⁰.

* * *

Итак, вслед за приматологами, прежде всего Ф. де Ваалем, мы, кажется, обнаруживаем у высших человекообразных обезьян:

- способность к надэмоциональному рационально-волевому регулированию поведения;
- наличие норм, обязательность исполнения которых обеспечивается силовым принуждением властвующих субъектов и/или всего сообщества;
- систему беспристрастного разрешения властными субъектами конфликтов, возникающих вследствие нарушения норм;
- наличие договорных отношений;
- право собственности;
- обмен вещественными благами и услугами, базирующийся на их учете; закон талиона;
- понимание справедливости первого и второго порядков и систему ее поддержания.

Представим теперь в качестве мысленного эксперимента, что исследователи некоей планеты, установившие наличие на ней существ, обладающих перечисленными выше характеристиками, задают достаточно высоко образованным людям вопрос в следующей форме:

Нами установлено, что на планете *N* обитают существа, которые способны к надэмоциональному рационально-волевому регулированию поведения, заключают соглашения о взаимном поведении и поведении относительно третьих лиц, имеют систему норм, обязательность исполнения которых обеспечивается силовым принуждением, а также систему беспристрастного разрешения властными субъектами конфликтов, возникающих вследствие нарушения этих норм, признают собственность

⁸⁹ Сара Броснан, сотрудница де Ваала.

⁹⁰ Вааль де Ф. Истоки морали. В поисках человеческого у приматов. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. С. 330-331.

друг друга, обмениваются вещественными благами и услугами на основе их учета, имеют представления о справедливости и систему ее поддержания. Как вы считаете, можно ли на этом основании утверждать, что на планете *N* имеет место правовое регулирование поведения? Варианты ответа: 1. Да; 2. Думаю, да. 3. Затрудняюсь ответить; 4. Думаю, нет. 5. Нет.

Можно предположить, что немалая часть отвечающих, особенно не разделяющих этатистских представлений о праве, выберет варианты 1 или 2. Тем не менее, полагаю, что правового регулирования у высших обезьян все-таки нет, как нет, на мой взгляд, ни политики⁹¹, ни морали (последнее, впрочем, совпадает с позицией самого де Ваала, говорящего применительно к обезьянам лишь о «межличностной морали», в отличие от морали в собственном смысле слова).

Ни в коей мере нельзя недооценивать открытия приматологов в контексте проблемы становления права. В то же время описанные и достаточно прочно ассоциирующиеся в человеческом мире с правом характеристики человекообразных обезьян представляют собой очень важные предпосылки, прообразы, но не элементы правового регулирования. Можно высказать ряд аргументов в пользу такого утверждения. Начну, видимо, с самого главного.

Де Вааль, говоря о согласовании поведения самцами шимпанзе, использует слово «договор». Однако этот «договор» – не договор в юридическом смысле слова. Понятие договора имманентно содержит тему его прекращения. Каковы бы ни были варианты, договор ни в каком случае не предполагает, что в любой момент одна из сторон может безнаказанно его разорвать. Именно в этом, собственно говоря, и заключается сам основной смысл договора. Подобно тому, как кельзеновская основная норма в праве, грунднорм, в сущности, есть норма о нормах, о том, что правовые нормы следует соблюдать, и вне этой основной нормы никакое право невозможно, всякому конкретному договору логически и социально-онтологически предшествует своего рода основной договор, формальный и абстрактный «грундпакт», состоящий в том, что договоры следует соблюдать, а нарушение договоров наказуемо. Нарушение договора есть нарушение справедливости, конфликт, подлежащий разрешению в определенном порядке, включающему в себя наказание нарушившей договор стороны. Вне этого основного договора никакие договоры невозможны в принципе.

Никакого договора о договоре у обезьян нет. То, что де Вааль назвал договором, в действительности есть лишь ситуативное взаимовыгодное согласование поведения. Сколько времени будет продолжаться ситуация, может складываться по-разному, однако это не меняет дела. Как только один из самцов понимает, что прежний формат взаимного поведения ему не выгоден, он из него выходит, иногда тут же начиная согласовывать свое поведение с другим самцом, вчерашним общим врагом.

Разумеется, в человеческом мире такое поведение тоже встречается и, увы, не редкость. Однако во всех типах человеческих культур оно маркируется однозначно и резко негативно. Наличие правила договора (договора о договоре, априорной формы договора, института договора) в человеческой культуре, в отличие от обезьяньей, – одно из фундаментальных онтологических отличий, специфицирующих социальное бытие.

Договор – краеугольный камень права. Нормы являются правовыми лишь постольку, поскольку они формируются на основе договора. Не являются правовыми не только нормативные установления диктаторского произвола, но и стихийно складывающиеся нормы этикета, морали и т.п. Нет договора – о праве говорить не приходится, и можно бы было поставить точку в обсуждении вопроса существования

⁹¹ Правда ли, что у шимпанзе есть политика? // Вестник Курганского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. С. 102-105.

права у высших обезьян. Тем не менее, я затрону здесь еще один момент, который неразрывно связан с договором.

Идея договора неразрывно связана с идеей суда. Суд и есть не что иное, как предполагаемая договором процедура разрешения конфликта, возникающего в случае его, договора, реального или возможного нарушения. Если не предполагается при определенных обстоятельствах судебная процедура, то и договора нет. При этом суд как юридическая процедура базируется на том, что в качестве субъектов судебного процесса выступают, в частности, стороны конфликта, которые имеют возможность представить свою позицию. Обезьяны, конфликт между которыми разрешает, например, альфа-самец, не выступают в качестве таких субъектов. Они и не могут выступать ими на том уровне развития культуры, который имеется у нечеловеческих приматов. Одним из условий такой возможности выступает дескриптивная функция языка, благодаря которой при рассмотрении конфликта сам этот конфликт реконструируется языковыми средствами. Принимающий решение субъект делает это на основе соотнесения реконструированного с помощью сторон поведения участников конфликта с существующей нормой (даже если последняя сформирована на основании договора по умолчанию и эксплицируется из практики поведения в самом судебном процессе).

Право, таким образом, становится возможным не вместе с возникновением культуры. Это сложный продукт культуры, формирующийся в процессе ее долгой эволюции. В частности, необходимым (разумеется, не достаточным) условием возникновения права является культурный инструментарий, позволяющий реконструировать поведение субъектов. В той культуре, которая есть у современных высших обезьян, такой инструментарий не только отсутствует, он, пожалуй, даже и не намечен. Поэтому, разумеется, права у них нет.

Де Вааль с учениками, их коллеги в других научных коллективах за последние десятилетия сделали потрясающие открытия в исследовании индивидуального, взаимного и группового поведения обезьян. В значительной мере описаны системы регуляции этого поведения, которые сложны и гетерогенны. Некоторые элементы этих систем, безусловно, представляют собой и предпосылки становления права, впоследствии интегрированные в системы правовой регуляции. Однако право возникает не через поступательное развитие этих предпосылок в плавном ходе дальнейшей эволюции. В период антропогенеза в рамках постприродного, но еще не социального, мира разворачиваются очень долгие и сложные процессы совершенно иного рода, приводящие к определенным качественным сдвигам, в ходе которых формируется социальная реальность, а вместе с ней, в том числе на базе рассмотренных предпосылок, формируется право⁹².

⁹² Шалютин Б. С. Правогенез как фактор становления общества и человека // Вопросы философии. - 2011. - N 11. - С. 14-26.

ԲԱՐՁՐԱԳՈՒՅՆ ԿԱԴԻԿՆԵՐԻ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՈՐՈՇ ՆԱԽԱՏԻՊԵՐԻ ՄԱՍԻՆ**ԲՈՐԻՍ ՇԱԼՅՈՒՏԻՆ**

*Կրթության կարգաքննման և սոցիալական տեխնոլոգիաների ինստիտուտի պրոֆեսոր,
փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր,
ք. Կուրգան, Ռուսաստանի Դաշնություն*

Յոդվածի նպատակը պրիմատոլոգիական հեղափոխության նվաճումների համակարգում ու վերլուծությունն է իրավագենեզի խնդրի տեսանկյունից:

Յոդվածի խնդիրներն են իրավունքի ծագման խնդրի տեսանկյունից պրիմատոլոգիական հեղափոխության վերջին կես տարվա ընթացքում տեղի ունեցած առավել էական նվաճումների ներկայացումը, մարդուն առավել մերձակա սովորական ու բոնոբո կապիկների հանրակցություններում վարքագծի իրավական կարգավորման նախատիպերի ու նախադրյալների բացահայտումը, ինչպես նաև մարդկային հասարակության մեջ դրանց համադրումը իրավական կարգավորման հետ:

Յոդվածի հիմնական եզրակացություններն են՝ բարձրագույն կապիկների փոխադարձ վարքագիծը պարունակում է դրսևորումների զգալի համալիր, որոնք պետք է դիտվեն որպես իրավունքի նախատիպեր (հակամարտությունների կարգավորում, Նորմերի առկայություն, այդ թվում՝ հարկադիր, դրանց խախտման համար պատժի հետ կապված, սեփականության ճանաչում, առարկաների եւ ծառայությունների համարժեք փոխանակման համակարգ, «թափոնի օրենք», արդարության սկզբունք), սակայն այդ նախատիպերի ամբողջությունը չունի մի շարք էական հատկանիշներ, որոնց առկայությունը պարտադիր է այն իրավունքի կողմից ճանաչելու համար:

Բանալի բառեր՝ *պրիմատոլոգիական հեղափոխություն, շիմպանզե, բոնոբո, Ֆրանս դե Վաալ, իրավագենեզ, քաղաքականություն, կարեկցանք, բարոյականություն, իրավունք:*

ON SOME PROTOTYPES OF LAW IN THE WORLD OF GREAT APES**BORIS SHALYUTIN**

*Institute for the Development of Education and Social Technologies,
Doctor of Philosophy, Professor, Kurgan, Russian Federation*

The aim of the article is to systematize and analyze the achievements of the primatological revolution from the point of view of the problem of the genesis of law.

The objectives of the article are to present the most significant from the point of view of the origin of law achievements of the primatological revolution that took place in the last half century, to identify the prototypes and prerequisites of legal regulation of behavior in the communities of apes closest to humans - chimpanzees and bonobos, and to compare them with legal regulation in human societies.

The main conclusions of the article are that the mutual behavior of the great apes contains a significant set of manifestations that should be considered as prototypes of law (conflict resolution, the existence of norms, including coercive, involving punishment for their violation, recognition of property, a system of equivalent exchanges of objects and services, the "law of talion", the principle of justice), but the totality of these prototypes is not possessed of a number of essential characteristics, without which it cannot be recognized as a law.

Keywords: *primatological revolution, chimpanzees, bonobos, Frans de Waal, genesis of law, politics, empathy, morality, law.*